Тамбовский театр после Державина

Отъезд Г. Р. Державина явился для Тамбовского театра невосполнимой потерей: в лице поэта-губернатора коллектив имел своего драматурга, идейного руководителя и энергичного организатора. Труппа постепенно распалась, отдельные ее участники лишь изредка выступали вместе с любителями в эпизодических спектаклях.

Но зерна просвещения и искусства были не зря брошены Державиным на плодородную тамбовскую почву. Следующий, правда очень короткий, период истории Тамбовского театра связан с именем питомца Гаврилы Романовича — Марии Орловой. В начале века М. Г. Орлова собрала в городе большую любительскую труппу, которая играла в старом здании театра. Но в 1815 году большой пожар уничтожил державинский театр. Орлова сумела убедить своего мужа — помещика Маслова построить новое театральное здание. В том же году Маслов построил новый театр. По свидетельству историка-краеведа И. И. Дубасова, новое помещение для спектаклей «было весьма неудобно и некрасиво» и представляло собой по сути «деревянный балаган».

По составу труппы театр был очень пестрым. Его количественную, если можно так сказать, основу составляли «благородные» любители — члены помещичьих и дворянских семей. Но пальма первенства в исполнении принадлежала крепостным артистам, как наиболее талантливым. Крепостной актер умел играть, петь и плясать. Оркестр почти всегда состоял из крепостных музыкантов, которые играли по ходу представления, в антрактах и после спектакля на танцах.

Рано возникшие провинциальные театры вынуждены были обходиться собственными силами. Привилегию иметь профессиональную труппу «свободных» актеров имели в то время лишь столицы. Но постепенно артисты-профессионалы начали появляться и в провинции и возглавлять местные труппы. В театре Маслова

таким организатором и мощником М. Г. Орловой стал приезжий артист Бобровский.

Высокие цены на спектакли (от 4 до 1 рубля) делали театр недоступным простому народу. Драмы и мелодрамы призваны были воспринимать в зрителях верных слуг царя и отечества.

Развлекать зрителя призваны были комедии и водевили, о чем говорят даже их названия: «Мужья — женихи своих жен», «Правдивый лжец, или Никан не дадут солгать», «Ссора, или Два соседа» и другие. Ставились тяжелые классические трагедии В. А. Озерова («Поли к с е н а», «Фингал»), комические оперы («Медведь на постое»). В общем это был типичный репертуар тех лет, повторяющийся (с опозданием) афиши императорских театров.

В Центральном театральном музее имени А. А. Бакрушина в Москве хранится список пьес, показанных в Тамбовском театре с 5 по 21 апреля 1838 г. Такие списки время от времени губернаторы присылали в III отделение, выполнявшее цензурские функции. Из 16 показанных пьес 10 — одноактные водевили типа «Жена всему вина», «Муж всех жен» и т. п., две драмы — «Двум уж и ца» и «Пятнадцать лет разлуки». И только два произведения заслуживают внимания: «Ревизор» Н. В. Гоголя и «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Мало сказать, что это

одни из самых ранних постановок гениальных комедий. Известно, что пьеса Грибоедова была запрещена к показу на провинциальной сцене и только отдаленность Тамбова от столицы, плохая связь и представление отчета о показанных уже произведениях позволили ей при николаевском режиме появиться в театре.

В летнюю пору, в период ярмарки, к стационарному театральному помещению прибавлялся временный театр. Его насорю сооружали плотники наподобие циркового балагана или кто-либо из купцов сдавал под спектакли один из своих амбаров. Летом 1842 г., например, ярмарочный театр был устроен в каменном амбаре купца Суворова. Посетивший его саранский дворянин И. Селиванов оставил интересные сведения о ранних представлениях в Тамбове. «Театр» был неудобен как для артистов, так и для зрителей. В первом ряду стояли плетеные стулья, «неловкие до невозможности». Дальше располагались простые деревянные скамьи — для публики попроще. Зрителям давали небольшие печатные афиши, извещающие о представлении той или иной пьесы «с разрешения начальства». Занавес был расписной и изображал какой-то идиллический ландшафт. В 1842 году на ярмарке выступала воронежская труппа под руководством Николаева. И. Селиванов выделяет лишь артистов Острякову и Николаева, которые играли

естественнее других. Многие актеры и в середине века еще не отучились «рвать страсти в клочья», шаржировать, пугать или смешить публику. Воронежские лицедеи показали в Тамбове такие же пьесы, которые зрители видели в своем театре: «Пятнадцать лет разлуки, или Пленник Кавказа», «Именины благотельного помещика, или Неожиданная свадьба в селе Сверчково» — интермедия-водевиль, с которой, по словам Селиванова, публика всегда уезжает, когда ее дают», «Ям, или Филатка-дурачок», «Чиновник по особым поручениям». Обычно на спектакле в театре находилось не свыше 40 зрителей.

Интерес к театру подогревали гастроли выдающихся московских и петербургских артистов. В Тамбове побывали известные русские артисты Павел Степанович Мочалов (1840 г.), Василий Васильевич Самойлов (1843 г.), Василий Игнатьевич Живокнини (1844 г.) и другие. В 1840 г. в Тамбове играл 29-летний Николай Хрисанфович Рыбанов, который через 36 лет завершил здесь свой блистательный и трудный путь в искусстве. На примере мастеров сцены обучались местные артисты, к которым зрители предъявляли повышенные требования. Тамбовская труппа, не довольствуясь губернским центром, выезжала в уездные города — Козлов, Моршанск и другие.

А. ИВАНОВ.